

Шидловский А. А.

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ДОГОВОР КАК ОСНОВАНИЕ НАСЛЕДОВАНИЯ

*Шидловский Артем Андреевич, студент 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Щемелёва И. Н.

Наследственное право является одним из важнейших правовых институтов еще с давних времен. Вне зависимости от социального развития общества, государства, экономики и политики, правильное регулирование наследственных правоотношений играет огромную роль в жизни любого общества. На сегодняшний день, предметом наследования постепенно становится все, что способно приносить прибыль и обеспечивать удовлетворение самых различных потребностей людей. Именно поэтому своевременное реформирование законодательства в сфере наследственного права является необходимым.

Согласно ст. 1032 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), в Республике Беларусь предусмотрены 2 основания наследования: наследование по завещанию и наследование по закону.

Наследование по закону имеет место, когда завещание отсутствует либо определяет судьбу не всего наследства, а также в иных случаях, установленных ГК и принятыми в соответствии с ним иными актами законодательства.

Если же обратиться к гражданскому законодательству соседних стран, а именно к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ), то в соответствии со ст. 1111, помимо уже названных оснований наследования, предусмотрено еще одно – наследственный договор. Наследственный договор является новеллой российского гражданского законодательства, несмотря на то, что в таких странах, как Германия, Австрия, Швейцария, Китай, Украина он уже активно используется на практике. Следует более подробно остановиться именно на российской модели данного договора, так как она является самой молодой и позволяет изучить положительные и отрицательные стороны внедрения наследственного договора в правовую систему государства, а также сделать вывод о том, будет ли уместен данный тип договора в законодательстве Республики Беларусь.

Что подразумевается под наследственным договором? В соответствии с п. 1 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе заключить с любым из лиц, которые могут призываться к наследованию, договор, условия которого определяют круг наследников и порядок перехода прав на имущество наследодателя после его смерти к пережившим наследодателя сторонам договора или к пережившим третьим лицам, которые могут призываться к наследованию (наследственный договор). Наследственный договор может также содержать условие о душеприказчике и возлагать на участвующих в наследственном договоре лиц, которые могут призываться к наследованию, обязанность совершить какие-либо не противоречащие закону действия имущественного или неимущественного

характера, в том числе исполнить завещательные отказы или завещательные возложения. Иначе говоря, наследственный договор представляет собой соглашение двух сторон, в соответствии с которым одна его сторона (наследник) обязуется выполнять по распоряжению другой стороны (наследодателя) определенное действие (действия) имущественного или неимущественного характера и в случае его смерти (объявления его умершим) приобретает право собственности на указанное в данном договоре имущество наследодателя. В отличие от завещания, наследственный договор является двусторонней сделкой, т. е. и наследодатель, и наследник принимают участие в заключении данного договора. Важным обстоятельством является то, что наследник обязан выполнять предусмотренные договором обязанности сразу после заключения наследственного договора, но имущество наследодателя перейдет в собственность наследника только после смерти первого.

Российская модель наследственного договора имеет ряд недостатков и пробелов. К примеру, в соответствии с п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ, после заключения наследственного договора наследодатель вправе совершать любые сделки в отношении принадлежащего ему имущества и иным образом распоряжаться принадлежащим ему имуществом своей волей и в своем интересе, даже если такое распоряжение лишит лицо, которое может быть призвано к наследованию, прав на имущество наследодателя. Соглашение об ином ничтожно, т. е., если наследник добросовестно исполняет свои обязанности по наследственному договору, но предмет наследования был продан или утрачен наследодателем, наследник не получит ничего после его смерти. Иное также невозможно установить договором. Данная норма является весьма противоречивой, так как значительно ухудшает права наследника. Было бы разумно наложить на наследодателя определенные правовые последствия, если его действия в отношении наследственного имущества способны нанести вред наследнику, как это предусмотрено законодательством других стран. В соответствии с п. 6 ст. 1140.1 ГК РФ наследственный договор также не исключает притязаний на имущество со стороны наследников, которые имеют обязательную долю в наследстве. В связи с этим потенциальный наследник, указанный в договоре, может получить значительно меньше наследственной массы, чем предусматривалось договором. В действующем законодательстве Российской Федерации также не определено, что является первостепенным: наследственный договор или завещание? Теоретически мы можем заключить наследственный договор, а затем написать завещание с другим содержанием. Чем следует руководствоваться после смерти наследодателя остается неясным. Данная неопределенность может породить на практике множество проблем и споров. Однако, несмотря на все недостатки, наследственный договор следует считать положительным нововведением российского законодательства. Как и договор пожизненного содержания с иждивением, он позволяет максимально защитить права гражданина, который нуждается в уходе и материальном обеспечении.

Данный договор может оказаться весьма эффективным и в бизнес-сфере, так как позволит обеспечить существование и развитие бизнеса даже после смерти предпринимателя, что в свою очередь положительно повлияет на предпринимательскую деятельность в государстве. Учитывая вышесказанное, хотелось бы отметить необходимость интеграции наследственного договора и в законодательство Республики Беларусь. Данный шаг положительно скажется на функционировании гражданско-правового оборота. Но на примере российских коллег, можем отметить, что для максимальной эффективности данного договора, следует уделить особое внимание правовому регулированию наследственного договора, так как несовершенство законодательства в этой сфере может породить различного рода споры и неопределенности.

Шматова М. В.

ПОНЯТИЕ «МОБИЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Шматова Мария Вадимовна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, mariyashmatova@mail.ru
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Иванова Д. В.

Огромное число приложений для мобильных устройств существует на сегодняшний день. С уверенностью можно утверждать, что в будущем их будет создано еще больше. В связи с этим встают вопросы о правовом регулировании общественных отношений по поводу мобильных приложений. На наш взгляд, оно необходимо во избежание спорных ситуаций и в целях формирования единого подхода к регулированию соответствующих отношений.

В законодательстве Республики Беларусь отсутствует определение понятия «мобильное приложение», однако упоминания мобильных приложений в нормативных правовых актах все же можно обнаружить. В частности, мобильные приложения упоминаются при определении понятий «интернет-ресурс» («информационный ресурс, размещенный в сети Интернет»), «мобильный банкинг» и «мобильные устройства».

На основании анализа определений упомянутых выше понятий можно сделать некоторые выводы о понимании белорусским законодателем сущности мобильных приложений.

Так, мобильное приложение рассматривается как частный случай интернет-ресурса. Презюмируется, что мобильное приложение имеет подключение к сети Интернет. В действительности для функционирования отдельных приложений доступ к Интернету не требуется. Доступ к сети Интернет – одна из функций мобильного приложения, наличие которой не является обязательным условием отнесения какого-либо спорного объекта к мобильным приложениям.

Комплексный анализ определений терминов «мобильный банкинг» и «мобильные устройства» позволяет определить, что мобильные приложения, предназначенные для мобильного банкинга, могут быть использованы на